

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

от 03 ноября 2023 года

Президиум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, обсудив Обзор практики рассмотрения дел об административных правонарушениях Судебной коллегией по делам об административных правонарушениях и делам военнослужащих Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 3 (2022), руководствуясь частями 3, 4 статьи 4 и подпунктом «в» части 2 статьи 16 Конституционного Закона Приднестровской Молдавской Республики от 3 апреля 2003 года № 260-КЗ-III «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики»,

постановляет:

1. Утвердить Обзор практики рассмотрения дел об административных правонарушениях Судебной коллегией по делам об административных правонарушениях и делам военнослужащих Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 3 (2022), согласно приложению.
2. Направить Обзор в суды общей юрисдикции Приднестровской Молдавской Республики в качестве рекомендаций в практической деятельности.

Председательствующий Президиума

Е.Г. Полозова

Приложение к постановлению
Президиума Верховного суда
Приднестровской Молдавской Республики
от ___ ноября 2023 года

**Обзор практики рассмотрения дел
об административных правонарушениях
Судебной коллегией по делам об административных правонарушениях
и делам военнослужащих Верховного суда
Приднестровской Молдавской Республики № 3 (2022)**

I. Статистические данные

В 2022 году в Судебную коллегию поступило 320 дел об административных правонарушениях по жалобам и представлениям на не вступившие в силу постановления (решения) и по жалобам и представлениям в порядке надзора. С учетом остатка за предыдущий отчетный период всего в производстве находилось 343 дела. Из находившихся в производстве – рассмотрено по существу 300 дел об административных правонарушениях, по которым отменено 98 судебных решений или 33%.

II. Практика применения положений Общей части КоАП ПМР

1. Недопустимо назначение административного наказания по правилам п. 2 ст. 4.4 КоАП ПМР по факту совершения лицом двух и более административных правонарушений.

Д. признан виновным в совершении административных правонарушений, предусмотренных пп. 2 и 3 ст. 12.8 КоАП ПМР по фактам управления транспортным средством в состоянии опьянения, не имея права управления транспортными средствами, в передаче управления транспортным средством своему сыну, находящемуся в состоянии опьянения и ему, на основании ст. 4.4 КоАП ПМР, назначено окончательное наказание в виде административного штрафа с лишением права управления транспортными средствами.

Отменяя судебное решение и возвращая дело на новое рассмотрение судья вышестоящего суда указал, что в отношении Д. были составлены два протокола об административных правонарушениях. Не вынося определение об объединении дел в одно производство, судья районного суда рассмотрел их в одном производстве. Однако оснований для такого их рассмотрения и назначения административного наказания, с учетом положений п. 2 ст. 4.4 КоАП ПМР, у судьбы не имелось.

Исходя из общих правил назначения наказания, административное наказание за совершение административного правонарушения назначается в пределах, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение, в соответствии с требованиями КоАП ПМР.

Согласно п. 1 ст. 4.4 КоАП ПМР при совершении лицом двух и более административных правонарушений административное наказание назначается за каждое совершенное административное правонарушение.

Положения п. 2 ст. 4.4 КоАП ПМР регламентируют правила назначения административного наказания, при совершении лицом одного действия (бездействия), содержащего составы административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена двумя и более статьями (пунктами статей) настоящего Кодекса и рассмотрение дел о которых подведомственно одному и тому же органу (должностному лицу).

Как следовало из материалов рассматриваемых дел, нарушения Д. были допущены в результате разных действий, в разных местах и в разное время, а именно: 14 октября 2021

года, примерно в 21:20 в <адрес1>, будучи в состоянии опьянения и не имея права управления транспортными средствами, управлял транспортным средством, а также в тот же день, примерно в 21:30, в <адрес2>, передал управление транспортным средством своему сыну, находящемуся в состоянии опьянения.

Таким образом, при рассмотрении дел об административных правонарушениях судья районного суда ошибочно пришел к выводу о необходимости применения положений п. 2 ст. 4.4 КоАП ПМР, в связи с чем привлечение Д. к административной ответственности с назначением одного административного наказания в пределах санкции, предусматривающей более строгое наказание, было необоснованно.

(Дело № АН-19/22)

2. Административное наказание в виде временного ограничения права управления транспортным средством может быть назначено лишь лицам, обладающим правом управления транспортным средством.

Постановлением судьи районного суда В., за совершение правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 6.13 КоАП ПМР, подвергнут наказанию в виде административного ареста с временным ограничением права управления транспортным средством.

Исключая дополнительное наказание судья Верховного суда ПМР указал, что согласно п. 1 ст. 3.8.1 КоАП ПМР временное ограничение на пользование специальным правом применяется в отношении лиц, обладающих специальным правом в виде права управления транспортными средствами.

Как усматривалось из материалов дела об административном правонарушении, по данным МРЭО г. Тирасполь РРЭО УГАИ МВД ПМР – В. водительское удостоверение не выдавалось. Каких-либо сведений о наличии у привлекаемого лица водительского удостоверения иностранного государства материалы дела также не содержали.

Поскольку В. правом управления транспортными средствами не наделен, суд не мог в виду его отсутствия временно ограничить последнего в пользовании указанным специальным правом.

(Дело № АН-28/22)

3. КоАП ПМР предусматривает административную ответственность только за оконченное административное правонарушение.

П. признан виновным в том, что 24 февраля 2022 года, примерно в 16:20, прибыл на таможенный пункт пропуска <наименование> и пытался незаконно перевезти на автомобиле <марка> наркотическое средство, являющееся препаратом каннабиса (марихуанны) и привлечен к административной ответственности по п. 2 ст. 6.12 КоАП ПМР.

Отменяя судебный акт судья вышестоящего суда указал, что КоАП ПМР не предусматривает ответственность за приготовление к совершению административного правонарушения или покушение на административное правонарушение.

Сведения о попытке перемещения через таможенную границу Приднестровской Молдавской Республики наркотических средств, являются основанием для рассмотрения вопроса о наличии либо отсутствии в действиях лица уголовно-наказуемого деяния.

При этом, в материалах дела имелось постановление старшего следователя о возбуждении уголовного дела в отношении П. по ч. 1 ст. 185-1 УК ПМР по факту того, что 24 февраля 2022 года, примерно в 16:30, на ТПП <наименование>, сотрудником таможенного контроля в автомобиле под управлением П., в пачке сигарет была обнаружена сигарета, в которой находилось наркотическое средство – препарат каннабиса (марихуанны).

При таких обстоятельствах, выводы судьи о том, что П. совершил административное правонарушение, предусмотренное п. 2 ст. 6.12 КоАП ПМР путем попытки перевезти наркотическое средство, квалифицировав при этом его действия по признакам «незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта

наркотических средств или психотропных веществ либо их аналогов, если данные деяния не содержат признаков уголовно наказуемого деяния», не соответствовали требованиям закона.

(Дело № АН-30/22)

III. Практика применения положений Особенной части КоАП ПМР

а) рассмотрение дел об административных правонарушениях, посягающих на права граждан (глава 5)

4. Административное правонарушение, предусмотренное п. 1 ст. 5.33 КоАП ПМР, выразившееся в занижении минимального размера оплаты труда, не является длящимся.

Рассмотрев жалобу начальника налоговой инспекции на постановление судьи, которым в отношении ООО <наименование> прекращено производство по делу по п. 1 ст. 5.33 КоАП ПМР в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности, судья Верховного суда ПМР указал следующее.

Согласно ст. 133 Трудового кодекса ПМР, минимальный размер оплаты труда устанавливается в соответствии с действующим законодательством ПМР о минимальном размере оплаты труда. Месячная заработная плата работника, отработавшего полностью определенную законодательством ПМР на этот период норму рабочего времени и выполнившего свои трудовые обязанности (нормы труда), не может быть ниже минимального размера оплаты труда.

В силу п. 6 ст. 136 названного Кодекса заработная плата выплачивается не реже одного раза в месяц в день, установленный правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором, трудовым договором.

Согласно п. 1 ст. 4.7 КоАП ПМР, срок давности привлечения к административной ответственности по п. 1 ст. 5.33 КоАП ПМР, составляет один год со дня совершения административного правонарушения.

По смыслу ст. 2.3 КоАП ПМР длящимся является такое административное правонарушение (действие или бездействие), которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении предусмотренных законом обязанностей.

Невыполнение предусмотренной правовыми актами обязанности к установленному сроку свидетельствует о том, что административное правонарушение не является длящимся.

Вменяемое Обществу административное правонарушение, выразившееся в занижении в период с октября 2016 года по декабрь 2020 года минимального размера оплаты труда, не является длящимся и срок давности по нему, в соответствии с положениями п. 1 ст. 4.7 КоАП ПМР, начинает течь со дня его совершения и на момент выявления налоговым органом 23 марта 2022 года по результатам планового мероприятия по контролю в отношении Общества, истек, а потому производство по делу об административном правонарушении судьей обоснованно прекращено, в соответствии с подп. «ж» п. 1 ст. 24.5 КоАП ПМР.

(Дело № АК-214/22)

б) рассмотрение дел об административных правонарушениях в области дорожного движения (глава 12)

5. При медицинском освидетельствовании больных, поступивших в коматозном состоянии, с травмами или другими заболеваниями, акт медицинского освидетельствования для установления состояния опьянения может не заполняться, а заключение о наличии опьянения выносится на основании клинических симптомов, описанных в медицинской карте больного и результатов полученных лабораторных исследований, подтверждающих наличие алкоголя в биологических жидкостях.

В. признан виновным в управлении 20 ноября 2021 года, примерно в 19:10, автомобилем <...> в состоянии алкогольного опьянения.

Согласно материалам дела, В. по факту ДТП, имевшего место 20 ноября 2021 года, примерно в 19:10, направлен на медицинское освидетельствование для установления состояния опьянения. После ДТП В., примерно в 20:30 того же дня был госпитализирован в ГУ <наименование> с телесными повреждениями.

Согласно объяснениям врача-травматолога Г., примерно в 21:00 В. был осмотрен и ему назначено лечение, дано указание дежурной медсестре К. о необходимости отбора биологических жидкостей (кровь, моча) у В., от чего последний отказался, в том числе после повторных просьб об этом. Лишь в 08:00 следующего дня он дал согласие на забор биологических жидкостей. Каких-либо объективных признаков опьянения у В. он не видел. Считал, что В. не мог употребить алкогольные напитки за время нахождения в ГУ <наименование>. Медсестра К. дала аналогичные объяснения, за исключением того, что чувствовала от В. запах алкоголя изо рта и у него была несвязная речь.

Согласно акту судебно-токсикологического исследования, в крови В. обнаружен этиловый спирт в концентрации 0,9 ‰ (г/л) ± 2,83%.

Анализируя указанные обстоятельства дела, судья Верховного суда ПМР пришел к выводу о том, что в нарушение пп. 2, 3, 7, 8 и 11 Инструкции о порядке проведения медицинского освидетельствования для установления состояния опьянения в организациях здравоохранения, утвержденной совместным приказом МЮ ПМР, МЗиСЗ ПМР и МВД ПМР № 26-1/51/32 от 28 января 2009 года (далее – Инструкция о порядке проведения медицинского освидетельствования для установления состояния опьянения), медицинское освидетельствование для установления состояния опьянения в отношении В. не проводилось. Акт медицинского освидетельствования для установления состояния опьянения не составлялся. Клинические симптомы опьянения у В. врачом не проверялись и документально не фиксировались. Забор биологической жидкости у В. произведен спустя примерно тринадцать часов, то есть по истечении значительного периода времени с момента ДТП до момента сдачи биологических жидкостей. Какого-либо заключения, предусмотренного п. 15 Инструкции, о состоянии освидетельствуемого на основании результатов освидетельствования, не выносилось.

При этом, материалы дела также не содержали данных о наличии у В. клинических симптомов и результатов полученных лабораторных исследований, которые, в случае, если акт не составляется, описываются в медицинской карте больного, равно как и сведений о результатах медицинского освидетельствования и вынесенного заключения внесенных в историю болезни больного в соответствии с требованиями п. 11 указанной Инструкции.

Поскольку имеющиеся в материалах дела доказательства не могли быть оценены судьей как относимые, допустимые и достаточные для признания В. виновным и назначения ему административного наказания по п. 1 ст. 12.8 КоАП ПМР, постановление судьи отменено, а производство по делу прекращено в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление.

(Дело № АК-45/22)

6. Несоблюдение двадцатиминутного интервала при использовании технических средств измерения для определения алкоголя в выдыхаемом воздухе само по себе не свидетельствует об отсутствии в действиях лица, состава административного правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 12.8 КоАП ПМР.

Прекращая производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном п. 1 ст. 12.8 КоАП ПМР в отношении К. на основании подп. «б» п. 1 ст. 24.5 КоАП ПМР судья городского суда пришел к выводу о том, что согласно показаний используемого технического средства измерения АКПЭ-01.01 при проведении исследования выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя, не был соблюден 20 минутный интервал,

установленный п. 17 Инструкции о порядке проведения медицинского освидетельствования для установления состояния опьянения.

Не согласившись с этим выводом судья Верховного суда ПМР постановление судьи отменил.

Судьей вышестоящего суда было установлено, что из содержания акта освидетельствования для установления состояния опьянения следовало, что у К. врачом были выявлены клинические признаки опьянения, в виде шатающейся походки, неустойчивости в позе Ромберга, неточности движений, запаха алкоголя изо рта и иные признаки.

При использовании специализированного прибора, измеряющего содержание алкоголя в организме человека АКПЭ-01.01, первое исследование проведено в 23:29, результат исследования указан - 1,006 мг/л, второе исследование проведено в 23:38 и указан результат 0,995 мг/л.

Таким образом, интервал между исследованиями специальным прибором составил 9 минут, что является нарушением п. 17 приведенной Инструкции, однако судьей городского суда не была дана оценка тому насколько данное нарушение влияло на правильность установления фактических обстоятельств дела и на правильность определения состояния алкогольного опьянения лица, управлявшего транспортным средством. Не установлено и то, могло ли допущенное врачом нарушение инструкции при проведении медицинского освидетельствования повлиять на правильность установления им заключения – алкогольное опьянение, с учетом приведенных показателей анализатора паров этанола в выдыхаемом воздухе.

Также отмечено, что иных нарушений требований норм КоАП ПМР судьей не было установлено, К. вину в совершении инкриминируемого правонарушения признал в полном объеме, обстоятельства управления транспортным средством в состоянии опьянения не оспаривал.

(Дело № АН-16/22)

7. Субъектом административного правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 12.8 КоАП ПМР является водитель транспортного средства, управляющий им в состоянии опьянения.

С1 признан виновным в управлении транспортным средством во дворе дома № 5 <адрес> в состоянии алкогольного опьянения.

Отменяя постановление о назначении административного наказания и прекращая производство по делу на основании подп. «ж» п. 1 ст. 24.5 КоАП ПМР судья вышестоящего суда указал следующее.

При квалификации административного правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 12.8 КоАП ПМР, необходимо учитывать, что субъектом данного правонарушения является водитель транспортного средства, находящийся в состоянии опьянения.

В силу п. 1.2 ПДД ПМР водителем признается лицо, управляющее каким-либо транспортным средством.

Управление транспортным средством согласно п. 1.2 ПДД ПМР, состоит в совершении технических действий, связанных с приведением транспортного средства в движение, троганием с места, процессом самого движения вплоть до остановки, в соответствии с предназначением и техническими возможностями транспортного средства.

При рассмотрении дел об административных правонарушениях в области дорожного движения необходимо учитывать, что управление транспортным средством представляет собой целенаправленное воздействие на него лица, в результате которого транспортное средство перемещается в пространстве.

Между тем, в ходе всего производства по данному делу, С1 не оспаривая факт нахождения в состоянии опьянения, утверждал о том, что он не управлял транспортным средством, следовательно, водителем не являлся.

Из пояснений Ч. следовало, что во дворе дома № 5 <адрес> автомобиль <марка> не двигался, а на водительском сиденье находился С1, который с его слов никуда не ехал. Из показаний Д. следовало, что автомобиль <марка> выезжал со двора дома №5 <адрес> и остановился у края проезжей части, он стал подавать знак фарами чтобы водитель проехал на <адрес> либо сдал назад, однако последний этого не сделал.

Таким образом, в показаниях сотрудников ОГАИ имелись противоречия в части того, двигалось ли транспортное средство под управлением С1 во дворе д. № 5 <адрес> либо нет, которые судом не были устранены.

Свидетель С2 в судебном заседании указал об обстоятельствах того, как автомобиль <марка> двигался во дворе д. № 5 <адрес>, непосредственно перед тем как был остановлен сотрудниками ГАИ. Свидетель К. подтвердил, что он совместно с С1 употреблял спиртные напитки, после чего он дал указание своему водителю С3 отвезти С1 домой, что тот и сделал. Однако, свидетель С3 в судебном заседании опрошен не был без достаточных к тому оснований. Помимо этого, пояснения свидетеля С3 имели существенное значение для правильного разрешения дела, поскольку на них ссылались как С1, так и К.

В тоже время, свидетель Г. суду пояснил, что с балкона квартиры он увидел движение автомобиля С1, после чего данный автомобиль остановился, из него вышли два человека, один с пассажирской стороны, второй с водительской, и пообщавшись между собой один из них ушел пешком, затем он увидел маячки служебного автомобиля сотрудников милиции. Данные показания соотносились с версией С1 об обстоятельствах произошедшего. Судья городского суда отнесся критически к этим пояснениям, в связи с тем, что согласно пояснениям К. – С1 оставлял свой автомобиль на территории <адрес>, так как хранил там инструменты, что свидетельствует о том, что Г. не мог видеть автомобиль С1 во дворе этого дома каждый день.

Однако, суждения суда в данной части не могли быть признаны обоснованными, поскольку факт нахождения автомобиля С1 во дворе д. № 5 <адрес> достоверно установлен в ходе всего производства по делу.

Принимая во внимание вышеизложенное, судья вышестоящего суда указал о преждевременности вывода суда о виновности С1 в совершении вменяемого административного правонарушения.

(Дело № АК-192/22)

в) рассмотрение дел об административных правонарушениях в области предпринимательской деятельности (глава 14)

8. Решая вопрос о том, образуют ли действия лица состав административного правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 14.1 КоАП ПМР, необходимо проверять, содержатся ли в них признаки предпринимательской деятельности, перечисленные в п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса ПМР.

Н. признана виновной в том, что находясь на рынке <наименование> осуществляла реализацию овощей и ягод, в результате чего извлекла доход на сумму 76 руб.

Постановление судьи вышестоящим судом отменено, а производство по делу прекращено в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых было вынесено указанное постановление по следующим причинам.

Объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 14.1 КоАП ПМР выражается в осуществлении предпринимательской деятельности без государственной регистрации.

В соответствии с п. 1 ст. 2 ГК ПМР предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение

прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Из объяснений Н. усматривалось, что она занималась реализацией сельскохозяйственной продукции, получаемой от знакомых, при этом ее деятельность не носила систематический характер.

Для привлечения к административной ответственности физических лиц в соответствии с п. 1 ст. 14.1 КоАП ПМР за ведение предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя необходимо установить, что данное лицо систематически осуществляет деятельность, направленную на получение прибыли, то есть не менее двух раз. Под действие п. 1 ст. 14.1 КоАП ПМР не подпадают отдельные случаи розничной продажи товаров.

Из материалов дела факт осуществления Н. предпринимательской деятельности не следовал. При этом судья вышестоящего суда исходил из того, что в протоколе об административном правонарушении и постановлении суда не описаны необходимые критерии предпринимательской деятельности, а именно: системность и ориентированность на получение прибыли. Версия Н. судом не была проверена, в судебном заседании не были допрошены свидетели или запрошены письменные материалы для установления вышеуказанных обстоятельств. Таким образом, вывод суда о доказанности вины Н. в совершении административного правонарушения являлся необоснованным.

(Дело № АК-195/22)

9. Неучастие понятых при фиксации факта использования неисправного контрольно-кассового аппарата при ведении денежных расчетов с населением, само по себе не свидетельствует о существенном нарушении процедуры сбора доказательств, а также прав и интересов привлекаемого к административной ответственности лица.

В отношении ООО <наименование> составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном п. 1 ст. 14.11 КоАП ПМР, в связи с тем, что в ходе мероприятия по контролю в помещении магазина <наименование>, продавцом В., при осуществлении реализации непродовольственных товаров на сумму 20 руб., покупка была пробита через контрольно-кассовый аппарат, кассовый чек с покупкой был выдан на руки клиенту, однако время на кассовом чеке «13:49» не совпадало с реальным временем совершения торговой покупки «14:09», что в соответствии с подп. «г» п. 4 Положения о требованиях к контрольно-кассовым аппаратам (машинам), используемым организациями, их филиалами и другими обособленными подразделениями, порядке и условиях их регистрации и применения, утв. Постановлением Правительства ПМР от 15 января 2013 года № 9 (далее - Положение о требованиях к ККА), свидетельствуют о применении Обществом неисправного контрольно-кассового аппарата.

Прекращая производство по делу, судья городского суда пришел к выводу о том, что участие понятых при фиксации факта использования неисправного контрольно-кассового аппарата при ведении денежных расчетов предусмотрено законом как обязательное правило, нарушение которого является существенным и влечет признание полученного доказательства недопустимым в связи с неустойчивостью содержания процессуального действия.

Не соглашаясь с таким выводом и направляя дело на новое рассмотрение, судья вышестоящего суда, со ссылкой на пп. 21, 22 Положения о порядке проведения налоговыми органами контрольных мероприятий на предмет выдачи индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами покупателям (клиентам) кассового чека, утв. Постановлением Правительства Приднестровской Молдавской Республики от 25 января 2019 года № 20, указал, что согласно материалам дела, фиксация данных, указывающих на наличие события административного правонарушения производилась в отсутствие понятых.

Вместе с тем, отмечено, что нарушение порядка составления акта контрольного мероприятия существенным нарушением процедуры сбора доказательств, а также прав и интересов привлекаемого к административной ответственности лица, не является. Недостатки составленного акта контрольного мероприятия сами по себе не свидетельствуют о незаконности действий должностных лиц налогового органа, осуществляющих, на основании приказа и.о. начальника налоговой инспекции, возложенные на них полномочия. В связи с чем суду, в соответствии с требованиями ст. 27.11 КоАП ПМР следовало проверить, привело ли данное нарушение к отражению в акте недостоверных фактов и обстоятельств, чего сделано не было.

(Дело № АК-15/22)

г) рассмотрение дел об административных правонарушениях в области финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг (глава 15)

10. Не образуют в действиях лица, признаки состава правонарушения, предусмотренного п. 3 ст. 15.5 КоАП ПМР по факту уклонения от уплаты налоговых платежей, при наличии в таких действиях признаков уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ст. 195 УК ПМР.

В отношении Н1 постановлением судьи городского суда прекращено производство по делу об административном правонарушении по п. 3 ст. 15.5 КоАП ПМР, на основании подп. «б» ст. 24.5 КоАП ПМР, по факту того, что им, 20 августа 2018 года от Н2 согласно расписке получен доход в сумме 54 000 дол. США, что составляет 869 400 руб., однако ввиду непредставления в налоговый орган декларации о доходах в срок до 01 апреля 2019 года Н1 сокрыт объект налогообложения по подоходному налогу с физических лиц в размере 869 400 руб., повлекший неуплату подоходного налога с физических лиц в размере 130 410 руб.

Не согласившись с выводом судьи о недоказанности вины Н1 в совершении вменяемого ему правонарушения, судья вышестоящего суда указал, что применительно к рассматриваемым обстоятельствам дела, наличие в действиях лица признаков состава административного правонарушения, предусмотренного п. 3 ст. 15.5 КоАП ПМР, или признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК ПМР, зависит от квалифицирующих признаков, указанных в диспозициях данных статей, в частности, от размера неуплаченного налога.

Согласно постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 03 декабря 2021 года по факту получения Н1 20 августа 2018 года дохода в сумме 54 000 дол. США и неуплаты им до 01 апреля 2019 года подоходного налога в размере 130 410 руб., что составляет 7 087,5 РУ МЗП, усмотрены в его действиях признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК ПМР. Вместе с тем, в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 195 УК ПМР в отношении него отказано. При этом органом дознания в действиях Н1 каких-либо признаков административного правонарушения, не усмотрено.

Учитывая данные обстоятельства, вменяемая Н1 сумма неуплаты налога составляла 7 087,5 РУ МЗП, что согласно примечанию к ст. 195 УК ПМР признается совершенным в крупном размере, так как превышает 6 000 РУ МЗП, что, само по себе исключает наличие в его действиях признаков состава административного правонарушения, предусмотренного п. 3 ст. 15.5 КоАП ПМР. Выводы о наличии в действиях Н1 признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК ПМР также были отражены в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 03 декабря 2021 года, чему судом первой инстанции не было придано значения.

(Дело № АК-123/22)

11. Органы внутренних дел (милиция) не наделены полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных пунктом 1 статьи 15.12 КоАП ПМР.

Постановлением заместителя начальника районного органа внутренних дел С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 15.12 КоАП ПМР. По результатам последующих пересмотров вышестоящим должностным лицом и судом данного постановления, судьей Верховного суда ПМР все принятые по делу решения отменены, а дело об административном правонарушении направлено на рассмотрение по существу по подведомственности в районный суд.

В обоснование выводов, приведших к такому решению судьей указано, что в соответствии с п. 1 ст. 23.1 КоАП ПМР судьи городских (районных) судов рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренные настоящим Кодексом, в случаях, когда рассмотрение таких дел не отнесено к компетенции Арбитражного суда ПМР или органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, указанных в статьях 23.2–23.48 настоящего Кодекса.

В силу ст. 23.3 КоАП ПМР органы внутренних дел (милиция) рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных, в частности, пунктом 1 статьи 15.12 (в пределах компетенции) настоящего Кодекса.

Вместе с тем, действующее законодательство Приднестровской Молдавской Республики каким-либо образом компетенцию органов внутренних дел по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных п. 1 ст. 15.12 КоАП ПМР не определяет, в связи с чем, указанные дела подлежат рассмотрению городскими и районными судами.

Таким образом, настоящее дело об административном правонарушении было рассмотрено неуполномоченным должностным лицом административного органа с нарушением правил подведомственности, что свидетельствует о несоблюдении порядка привлечения С. к административной ответственности.

(Дело № АК-258/22)

д) рассмотрение дел об административных правонарушениях, посягающих на порядок управления (глава 19)

12. Бездействие лица, выраженное в неисполнении предписания, выданного по результатам мероприятия по контролю (надзору), административную ответственность по ст. 19.9 КоАП ПМР не влечет.

Прекращая производство по делу в отношении директора ООО <наименование> Б. по ст. 19.9 КоАП ПМР, суд пришел к выводу о том, что неисполнение директором в установленный срок предписания налоговой инспекции не образует состав указанного административного правонарушения, в связи с наличием в его действиях признаков состава правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 19.5 КоАП ПМР, однако, ввиду того, что санкция данного пункта статьи ухудшит положение лица, в отношении которого ведется производство по делу, переквалификация его действий невозможна.

На постановление суда начальником налогового органа была подана жалоба в которой отмечалось, что неисполнение предписания налоговой инспекции образует состав административного правонарушения по ст. 19.9 КоАП ПМР, поскольку мероприятие по контролю уже было завершено и предписание вынесено по результатам его проведения.

Отклоняя доводы жалобы судья вышестоящего суда отметил, что в отличие от п. 1 ст. 19.5 КоАП ПМР, предусматривающей, в частности, административную общую ответственность за неисполнение, ненадлежащее или несвоевременное исполнение законного требования должностного лица, осуществляющего государственный контроль (надзор), диспозиция п. 2 ст. 19.5 КоАП ПМР предусматривает самостоятельную ответственность за неисполнение законного требования должностного лица,

осуществляющего государственный контроль (надзор), связанного с непредставлением или несвоевременным представлением в орган государственного контроля (надзора) сведений, информации, в том числе запрашиваемых документов, а равно предоставление недостоверной информации либо не в полном объеме.

При этом административная ответственность за повторное совершение правонарушений, предусмотренных пп. 1 и (или) 2 ст. 19.5 КоАП ПМР, предусмотрена п. 3 данной статьи, а п. 4 приведенной статьи устанавливает административную ответственность за неоднократное неисполнение или ненадлежащее исполнение законного предписания (постановления, представления) органа (должностного лица), осуществляющего государственный контроль (надзор), то есть законного требования, однако в той его части, которая направлена на устранение конкретных нарушений действующего законодательства ПМР, а не в части, связанной, например, с непредставлением (несвоевременным представлением) информации или документов, относительно его исполнения.

Из анализа и смыслового содержания положений ст. 19.5 КоАП ПМР, во взаимосвязи с положениями Закона о порядке проведения проверок, следует, что требование, будь то предписание, постановление или представление, выданное органом (должностным лицом), осуществляющим государственный контроль (надзор), в соответствии с предоставленными ему полномочиями, носящее обязательный для исполнения характер, должно быть не только законным, но исполнимым в установленные в нем сроки. При этом, для наступления административной ответственности по п. 1 ст. 19.5 КоАП ПМР не имеет правового значения момент вынесения требования (предписания, постановления, представления), равно как и то, что содержащиеся в нем требования не направлены на устранение нарушений действующего законодательства ПМР, как того требуют, в частности, положения п. 4 ст. 19.5 КоАП ПМР.

Иное толкование п. 1 ст. 19.5 КоАП ПМР нивелирует административную ответственность за неисполнение предписания, постановления или представления, не охватываемых понятием «требование», как таковую, что противоречит смыслу придаваемому законодателем об ответственности юридических лиц, физических лиц и индивидуальных предпринимателей за нарушение порядка проведения контрольных (надзорных) мероприятий при осуществлении государственного контроля (надзора), закрепленной в ст. 18 Закона ПМР от 01 августа 2002 года № 174-3-III «О порядке проведения проверок при осуществлении государственного контроля (надзора)» (далее – Закон о порядке проведения проверок).

В связи с этим, неисполнение законных требований (предписаний, постановлений, представлений), исходя из юридической конструкции ст. 19.5 КоАП ПМР не охватывается диспозицией ст. 19.9 КоАП ПМР, являющейся общей нормой по отношению к специальным, предусмотренным ст. 19.5 КоАП ПМР и предусматривающим административную ответственность за нарушение порядка проведения контрольных (надзорных) мероприятий при осуществлении государственного контроля (надзора).

Согласно протоколу об административном правонарушении, Б. вменялось неисполнение предписания в полном объеме, как в части устранения нарушений действующего законодательства ПМР (п. 1 предписания), так и в части непредставления материалов, в том числе письма и копий платежных поручений, подтверждающих исполнение действий, приведших к устранению допущенных нарушений законодательства ПМР (п. 3 предписания).

Согласно п. 3 ст. 11 Закона о порядке проведения проверок, при выявлении в ходе контрольных мероприятий нарушений, наносящих иным лицам, в том числе государству, прямой непосредственный ущерб и требующих в связи с этим безотлагательного пресечения, а также в случаях умышленного или систематического несоблюдения порядка и сроков рассмотрения ранее выданных органами государственного контроля (надзора) представлений, создания препятствий для проведения контрольных мероприятий, орган государственного контроля (надзора) имеет право давать проверяемым юридическим лицам,

физическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям, обязательные для исполнения предписания.

Таким образом, неисполнение (ненадлежащее или несвоевременное исполнение) предписания должностного лица или органа, осуществляющего государственный контроль (надзор), является основанием для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном п. 1 ст. 19.5 КоАП ПМР.

При этом, вменяемое Б. нарушение подп. «г» п. 2 ст. 9 Закона ПМР от 19 июля 2000 года № 321-ЗИД «Об основах налоговой системы в ПМР» могло иметь место в случае, когда запрашиваемые сведения или документы истребуют у подконтрольного лица не в рамках проверки, осуществляемой в рамках Закона о порядке проведения проверок, чего из рассматриваемого дела об административном правонарушении, не усматривалось.

(Дело № АК-200/22)

IV. Практика применения судебными инстанциями процессуальных требований, предусмотренных КоАП ПМР

13. В отличие от прекращения производства по делу на основании ст. 24.7 КоАП ПМР, при вынесении постановления по основанию, предусмотренному подп. «в» ч. 2 п. 1 ст. 30.11 КоАП ПМР, требуется проведение судебного разбирательства.

В отношении Т. судьей городского суда производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном п. 1 ст. 19.3 КоАП ПМР прекращено в связи с отсутствием состава правонарушения с направлением материалов дела в УСК г. Тирасполь для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Судьей вышестоящего суда отмечено, что в порядке ст. 24.7 КоАП ПМР, решение может быть принято судьей лишь при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении (подп. «е» п. 1 ст. 30.6 КоАП ПМР), когда наличие признаков преступления, выявленных судьей явствуют и очевидны из представленных материалов, в связи с чем не требуется выяснение дополнительных сведений по обстоятельствам дела. В то же время, решение о передаче материалов в следственный орган на основании подп. «в» ч. 2 п. 1 ст. 30.11 КоАП ПМР принимается по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении, и, в отличие от ст. 24.7 КоАП ПМР, в нем не указываются основания прекращения производства по делу.

Согласно материалам дела, протокол об административном правонарушении от 04 ноября 2021 года поступил в суд 11 ноября 2021 года с отметкой о рассмотрении дела судом в тот же день в 10:00. Как пояснил в судебном заседании вышестоящего суда защитник – в указанный день он и Т. явились в суд на рассмотрение протокола, однако в судебное заседание они не вызывались, а сам процесс по делу не проводился. Представленные материалы также не содержали каких-либо сведений в отношении судебного заседания, назначенного на 11 ноября 2021 года.

В свою очередь, постановление судьи было вынесено 08 декабря 2021 года и содержало ссылки на ст. 24.7 и подп. «в» ч. 2 п. 1 ст. 30.11 КоАП ПМР, которые не тождественны друг другу. Данных о том, что постановление судьи вынесено в рамках подготовки к рассмотрению дела, из представленных материалов, не усматривалось. Сведения о том, что Т. извещался о времени и месте рассмотрения дела на 08 декабря 2021 года постановление судьи не содержало, равно как и отсутствовали указанные сведения в представленных материалах.

Поскольку на дату рассмотрения дела об административном правонарушении судья не располагал сведениями о надлежащем извещении Т. о времени и месте рассмотрения дела решением вышестоящего суда постановление судьи отменено с возвращением материалов дела на новое рассмотрение.

(Дело № АК-8/22)

14. Производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению в соответствии с подп. «з» п. 1 ст. 24.5 КоАП ПМР при наличии по одному и тому же факту совершения противоправных действий лицом, привлекаемым к административной ответственности, постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

Согласно материалам дела 15 июня 2021 года комиссией Государственной службы экологического контроля и охраны окружающей среды ПМР проведено внеплановое мероприятие по контролю (надзору) в отношении Ф., по результатам которой составлен акт и в этот же день в отношении него составлен протокол об административном правонарушении по ст. 7.20 КоАП ПМР.

Постановлением заместителя начальника указанной службы от 09 августа 2021 года в отношении Ф. прекращено административное производство.

Решением судьи от 24 сентября 2021 года вышеуказанное постановление оставлено без изменения.

Тем не менее, 01 ноября 2021 года Государственной службой экологического контроля и охраны окружающей среды ПМР в отношении Ф. вновь составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ст. 7.20 КоАП ПМР со ссылкой на результаты проверки, изложенные в ранее составленном акте.

Судья Верховного суда ПМР оставляя без изменения постановление судьи о прекращении производства по делу в отношении Ф. указал, что по смыслу подп. «з» п. 1 ст. 24.5 КоАП ПМР основания для прекращения производства по этому основанию имеют место в том случае, если обстоятельства возбуждения дела об административном правонарушении в отношении лица и прекращения производства по делу об административном правонарушении вытекают из идентичных фактов.

В связи с этим, повторное возбуждение административного производства по одному и тому же факту, по которому производство прекращено, является незаконным.

(Дело № АК-10/22)

15. Назначение административных наказаний в виде административного ареста, административного выдворения за пределы ПМР или обязательных работ в отсутствие в судебном заседании лица, привлекаемого к административной ответственности, недопустимо.

С., по факту ненадлежащего исполнения родительских обязанностей по воспитанию, содержанию и обучению несовершеннолетнего сына Д., признана виновной в совершении административного правонарушения по п. 1 ст. 5.59 КоАП ПМР с назначением наказания в виде обязательных работ на срок 50 часов.

Судья Верховного суда ПМР отменил постановление судьи городского суда и прекратил производство по делу на основании подп. «ж» п. 1 ст. 24.5 КоАП ПМР, ввиду существенных нарушений судом процессуальных требований, установленных КоАП ПМР.

Согласно второму абзацу п. 3 ст. 25.2 КоАП ПМР, при рассмотрении дела об административном правонарушении, влекущем административный арест или административное выдворение за пределы ПМР иностранного гражданина либо лица без гражданства, или обязательные работы, присутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу, является обязательным.

Исходя из положений указанной статьи во взаимосвязи с п. 2 ст. 25.2, п. 2 ст. 26.1, п. 1 ст. 26.3, подп. «г» п. 1 ст. 30.8 КоАП ПМР, судье, при рассмотрении дела об административном правонарушении необходимо выяснить извещено ли лицо, в отношении которого ведется производство по делу в установленном порядке, выяснить причины его неявки и принять решение о рассмотрении дела в отсутствие указанного лица либо об отложении рассмотрения дела. При этом, при принятии решения о рассмотрении дела в отсутствие лица, привлекаемого к административной ответственности не может быть

вынесено постановление о назначении административного наказания, предусмотренного вторым абзацем п. 3 ст. 25.2 КоАП ПМР, для назначения которых обязательно присутствие этого лица в судебном заседании.

Как следовало из материалов дела, постановление судьи городского суда о назначении административного наказания С. в виде обязательных работ было вынесено 12 января 2022 года. Из описательно-мотивировочной части постановления судьи следовало, что С., будучи надлежащим образом уведомленная о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явилась. В представленных материалах имелось судебное извещение, датированное 20 декабря 2021 года и направленное С. письмом без уведомления о вручении <адрес>, о времени и месте рассмотрения дела, назначенного на 12 января 2022 года в <время> в помещении Тираспольского городского суда. При этом, указанный в письме адрес не соответствовал месту жительства или прописки С. указанным в протоколе об административном правонарушении и в постановлении судьи.

В то же время, каких-либо данных, свидетельствующих о вручении или получении С. указанного судебного извещения к началу судебного заседания, назначенного на 12 января 2022 года, материалы дела об административном правонарушении не содержали.

Изложенное свидетельствовало о том, что судья не располагал сведениями о надлежащем извещении С. о времени и месте рассмотрения дела, в связи с чем, пришел к необоснованному выводу о возможности рассмотрения дела в ее отсутствие, приняв при этом незаконное решение о назначении административного наказания в виде обязательных работ, для которого присутствие привлекаемого к административной ответственности лица является обязательным.

(Дело № АК-131/22)

16. Жалоба, не удостоверенная ее автором подписью, не подлежит рассмотрению по существу.

Судья Верховного суда ПМР, изучив жалобу, поданную на постановление судьи районного суда которым Б. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 12.27 КоАП ПМР, указал, что при выполнении требований, предусмотренных ст. 31.5 КоАП ПМР судья должен располагать объективными данными о том, что заявитель относится к числу лиц, которые, в соответствии с положениями ст. 31.1 КоАП ПМР, имеют право обжалования постановления по делу об административном правонарушении.

В рассматриваемом случае таких данных не имелось, поскольку содержание жалобы не удостоверено подписью лица, указанного ее подателем, что является препятствием для принятия жалобы к рассмотрению и разрешения ее по существу.

При таких обстоятельствах на стадии выполнения требований ст. 31.5 КоАП ПМР жалоба подлежит возвращению без рассмотрения по существу в виду того, что отсутствие подписи в ней не позволяет достоверно установить волю лица на обжалование постановления и однозначно его идентифицировать.

(Дело № АК-100/22)

17. В случае неполучения (невручения) копии постановления по делу об административном правонарушении лицом, привлекаемым к ответственности, постановление вступает в законную силу, по истечении десяти суток, после даты поступления (возвращения) в суд (орган, должностному лицу) его копии.

И. обратился в Верховный суд ПМР с жалобой на постановление судьи городского суда о назначении ему наказания по п. 1 ст. 6.6 КоАП ПМР.

В порядке подготовки к рассмотрению жалобы судья вернул И. его жалобу без рассмотрения по существу.

В определении отмечено, что исходя из положений ст. 31.1, пп. 1, 2 ст. 31.3, подп. «а» ст. 32.1, п. 2 ст. 30.14 КоАП ПМР во взаимосвязи с п. 2 ст. 26.1 и п. 2 ст. 26.3 КоАП ПМР следует, что в случае, если копия постановления по делу об административном правонарушении, направленная по месту жительства гражданина, была возвращена судье (органу, должностному лицу) с отметкой на почтовом извещении (отправлении) об отсутствии этого лица по указанному адресу, либо о его уклонении от получения почтового отправления, а также по истечении срока хранения или в связи с неостребованием такого отправления, то постановление вступает в законную силу по истечении десяти суток, после даты поступления (возвращения) в суд (орган, должностному лицу) копии данного постановления.

В связи с этим, ненадлежащая организация деятельности по своевременному получению и обработке входящей почтовой корреспонденции, направленной в соответствии с требованиями КоАП ПМР по месту жительства лица, которому адресована такая корреспонденция, относится к его собственным рискам.

Из материалов дела следовало, что копия постановления судьи от 26 апреля 2022 года направлена 04 мая 2022 года заказным письмом с уведомлением о вручении по месту жительства и регистрации И. Данное почтовое отправление, согласно штемпелю на конверте, возвращено в адрес суда в связи с неостребованием 06 июня 2022 года. Следовательно, постановление судьи вступило в законную силу 17 июня 2022 года.

Жалоба же И. на постановление судьи подана в суд 13 октября 2022 года, то есть со значительным пропуском установленного законом срока. Ходатайство о восстановлении срока на подачу жалобы не было заявлено.

(Дело № АК-238/22)

18. Если лицо, в отношении которого вынесено постановление об административном аресте, отбывает этот вид административного наказания по другому делу, то срок отбывания наказания по данному делу начинает течь со дня вынесения постановления об административном аресте одновременно с неотбытой частью срока административного ареста по другому делу.

Г. постановлением суда от 11 ноября 2022 года признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП ПМР и ему назначено наказание в виде административного ареста на срок 7 суток. Срок административного ареста постановлено исчислять с 11:00 того же дня.

В представлении заместителя прокурора района ставился вопрос об отмене постановления судьи, по тем основаниям, что Г., будучи привлеченным к административной ответственности 09 ноября 2022 года, на момент рассмотрения настоящего дела отбывал наказание в виде административного ареста, в связи с чем сведения, о начале отбытия срока административного ареста были указаны судьей излишне.

Не согласившись с доводами представления судья вышестоящего суда указал, что в соответствии с п. 2 ст. 32.4 КоАП ПМР в случае вынесения нескольких постановлений о назначении административного наказания в отношении одного лица каждое постановление приводится в исполнение самостоятельно.

В силу требований п. 1 ст. 33.8 КоАП ПМР постановление судьи об административном аресте исполняется органами внутренних дел немедленно после вынесения такого постановления.

Таким образом, по смыслу закона если лицо, в отношении которого вынесено постановление об административном аресте, отбывает этот вид административного наказания по другому делу, то исходя из указанных положений срок отбывания наказания по данному делу начинает течь со дня вынесения постановления об административном аресте одновременно с неотбытой частью срока административного ареста по другому делу. В

постановлении о назначении административного ареста судьей следует указать момент, с которого подлежит исчислению срок ареста.

При этом, исходя из установленных обстоятельств, закон не связывает окончание срока административного ареста Г. по другому делу с началом исчисления срока административного ареста по настоящему делу, в связи с чем, суд обоснованно указал дату и время начала исчисления срока отбывания Г. административного наказания в виде административного ареста.

(Дело № АК-265/22)

19. КоАП ПМР не предусматривает возможности повторного рассмотрения Верховным судом ПМР жалобы на постановление и (или) решение в порядке, предусмотренном ст. ст. 31.1 - 31.9 КоАП ПМР.

Судьей Верховного суда ПМР возвращена заявителю Б. без рассмотрения по существу жалоба на постановление судьи от 18 ноября 2021 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном п. 1 ст. 15.5 КоАП ПМР.

В обоснование чего было указано, что в силу ст. 31.3 КоАП ПМР жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение 10 (десяти) суток со дня вручения, получения копии постановления. В случае пропуска этого срока по уважительной причине по ходатайству лица, подающего жалобу, он может быть восстановлен судьей, правомочным рассматривать жалобу.

Как усматривалось из материалов дела, постановление судьи городского суда от 18 ноября 2021 года было предметом рассмотрения в порядке пересмотра не вступившего в законную силу судебного постановления и решением судьи Верховного суда ПМР от 11 января 2022 года было отменено с направлением материалов дела на новое рассмотрение.

Учитывая изложенное, а также то обстоятельство, что текст жалобы идентичен жалобе Б. от 26 ноября 2022 года, рассмотренной ранее Верховным судом ПМР, судья пришел к выводу об отсутствии предмета пересмотра в порядке, предусмотренном ст. ст. 31.1 - 31.9 КоАП ПМР.

(Дело № АК-141/22)

20. Законность и обоснованность постановления и (или) решения по делу об административном правонарушении проверяется на основании имеющихся в деле и дополнительно представленных материалов, в связи с чем, судья при подготовке к рассмотрению жалобы должен истребовать все материалы дела об административном правонарушении у органа (должностного лица) его рассмотревшего.

Постановлением должностного лица административного органа Ж. признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 12.16 КоАП ПМР. Решением судьи районного суда указанное постановление оставлено без изменения.

Не согласившись с судебным решением и возвращая дело на новое рассмотрение в суд, судья Верховного суда ПМР установил нарушения судьей, рассмотревшим жалобу подп. «а» ст. 31.5 и подп. «з» п. 2 ст. 31.6 КоАП ПМР и отметил следующее.

Оставляя без изменения постановление должностного лица, судья пришел к выводу о том, что водитель Ж. 10 июля 2022 года, примерно в 16:00, управляя автомобилем <марка>, в составе с прицепом, при совершении маневра «обгон» трактора <марка> находящегося под управлением водителя К. и движущегося в попутном с ним направлении, двигался по полосе проезжей части, предназначенной для встречного движения, но при этом допустил частичный выезд транспортного средства за пределы проезжей части дороги (на обочину), чем нарушил правила расположения транспортного средства на проезжей части дороги, предусмотренные пп. 1.2 и 9.9 ПДД ПМР.

Указанные выводы суд обосновал в решении ссылкой на протокол об административном правонарушении, материалы административного производства по факту

ДТП, имевшего место 10 июля 2022 года: рапорт ст. ИДПС роты ДПС ОГАИ, протокол осмотра места ДТП, схему места ДТП, фото-таблицу, протокол осмотра и проверки технического состояния транспорта.

При этом в судебном заседании обзревались материалы административного производства по факту ДТП, произошедшего 10 июля 2022 года с участием Ж. и К. Из указанных материалов к материалам дела об административном правонарушении каких-либо документов, имеющих доказательственное значение, приобщено не было и суд на обсуждение лиц, участвующих в деле, вопрос об этом не ставил. Указанные материалы, после вынесения решения суда были возвращены в РОВД и соответственно не были направлены в Верховный суд ПМР с делом для рассмотрения жалобы Ж. в порядке, предусмотренном ст. ст. 31.1 - 31.9 КоАП ПМР.

Указанные обстоятельства исключали возможность проверки законности и обоснованности выводов судьи, изложенных в решении, со ссылкой на материалы административного производства по факту ДТП, имевшего место 10 июля 2022 года, а также доводов Ж., изложенных в жалобе. В материалах дела имелись лишь незавершенные надлежащим образом светокопии протокола об административном правонарушении и постановления о назначении административного наказания, постановления о возбуждении дела об административном правонарушении, схемы ДТП, рапорта ст. ИДПС роты ДПС ОГАИ, заключения по материалам проверки ЖУИ. При этом протокол об административном правонарушении и постановление о назначении административного наказания местами имели нечитаемый рукописный текст.

(Дело № АК-234/22)

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
И ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ